

Болдырев Сергей Сергеевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация:** в статье исследуется процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства в контексте его полномочий, функций и взаимодействия с другими субъектами процесса. Особое внимание уделено эволюции правового регулирования роли прокурора на досудебных и судебных стадиях, а также анализу проблем, связанных с ограничением его процессуальных возможностей в ходе реформ уголовно-процессуального законодательства. Рассматриваются противоречия между надзорной функцией прокурора и его участием в уголовном преследовании, что порождает дискуссии о необходимости баланса между состязательностью процесса и эффективным прокурорским контролем.*

***Ключевые слова:** прокурор, уголовный процесс, процессуальный статус, уголовное преследование, прокурорский надзор, досудебное производство.*

Прокурор является ключевым участником уголовного процесса, выполняющим важные функции на всех его стадиях. Его процессуальный статус определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ) и включает в себя как полномочия стороны обвинения, так и надзорные функции [1]. В последние годы роль прокурора в уголовном судопроизводстве претерпела изменения, что вызывает необходимость научного осмысления его современного процессуального положения.

Законодательное закрепление статуса прокурора как участника уголовного процесса содержится в статье 37 УПК РФ. Эта норма занимает важное место в системе кодекса, будучи включенной в раздел об участниках судопроизводства

и конкретно – в главу, посвященную стороне обвинения. Подобное расположение правовых предписаний не случайно, а отражает специфику процессуального положения прокурора, который одновременно выступает и как субъект уголовного преследования, и как гарант соблюдения законности.

Часть 1 статьи 37 УПК РФ закрепляет за прокурором особый статус в уголовном процессе. Как уполномоченный представитель государства, он наделен правом вести уголовное преследование на всех стадиях производства по делу. Параллельно с этим на прокурора возложена важная контрольная функция – надзор за процессуальной деятельностью следственных органов и органов дознания, что обеспечивает соблюдение законности при расследовании преступлений.

Процессуальная роль прокурора в уголовном судопроизводстве строится таким образом, чтобы максимально способствовать достижению целей, определенных в статье 6 УПК РФ. Для этого на разных стадиях процесса прокурор использует различные предусмотренные законом полномочия, выбирая их в соответствии с конкретными задачами, которые необходимо решить на том или ином этапе расследования или судебного рассмотрения дела.

Уголовно-процессуальный кодекс подходит к регулированию статуса участников судопроизводства через призму функциональных ролей. Перечисленные в разделе II УПК РФ субъекты представляют собой не конкретных физических лиц, а процессуальные позиции, которые могут занимать различные лица в зависимости от обстоятельств дела. В отношении каждой такой роли, включая позицию прокурора, необходимо четко определять, кто именно и на каком основании может выступать в данном процессуальном качестве, приобретая соответствующие права и обязанности.

В уголовно-процессуальном законодательстве термин «прокурор» раскрывается в части 31 статьи 5 УПК РФ. Согласно этой норме, к прокурорам относятся Генеральный прокурор Российской Федерации, подчиненные ему прокуроры, их заместители, а также другие должностные лица органов прокуратуры. Эти лица участвуют в уголовном судопроизводстве и обладают полномочиями, предусмотренными Законом о прокуратуре.

Таким образом, законодатель в УПК РФ использует термин «прокурор» в широком, собирательном значении. В зависимости от конкретных обстоятельств, в этом процессуальном качестве может выступать значительный круг должностных лиц прокуратуры России. При этом полномочия прокурора как участника уголовного судопроизводства закреплены непосредственно в нормах УПК РФ. Что касается положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», то они применяются лишь в части, не противоречащей уголовно-процессуальному законодательству.

Прокурор – единственный участник уголовного судопроизводства, чьи полномочия распространяются на все стадии уголовного процесса. Его деятельность направлена на защиту публичных интересов, включая как государственные интересы, так и права всех участников уголовного дела. При этом процессуальная роль прокурора имеет свои особенности в зависимости от конкретного этапа судопроизводства.

УПК РФ четко закрепляет два ключевых направления работы прокурора. Во-первых, он обязан от имени государства осуществлять уголовное преследование в рамках установленной законом компетенции. Во-вторых, на прокурора возложена функция надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [2].

Подавляющее большинство современных исследователей уголовного процесса признают двойственную природу процессуального статуса прокурора на досудебной стадии. С одной стороны, он обусловлен необходимостью гармоничного сочетания обвинительной и правозащитной деятельности при расследовании преступлений. С другой – отражает конституционную обязанность государства по обеспечению принципов справедливого правосудия, включая беспристрастность, состязательность и процессуальную дисциплину участников досудебного производства.

Кардинальные изменения процессуального положения прокурора, сложившегося в правоприменительной деятельности, были обусловлены введением в действие Федерального закона №87-ФЗ от 5 июня 2007 года. Несмотря на то что

этот нормативный акт не изменил саму сущность прокурорских полномочий, он существенно сократил сферу процессуальных возможностей прокурора, особенно в части осуществления уголовного преследования [6, с. 319].

В результате реформы прокурор лишился ряда важных процессуальных полномочий. В частности, он больше не может возбуждать уголовные дела, хотя ранее это было его традиционной прерогативой. Также прокурор утратил право принимать дела к своему производству, проводить расследование и осуществлять следственные действия по возбуждённым уголовным делам.

При этом, сохранив за прокурором значительную роль в досудебном производстве, законодатель одновременно ввел существенные ограничения его полномочий в сфере уголовного преследования по сравнению с прежней правовой регламентацией [3].

Согласно пункту 3.3 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ, установлен следующий порядок работы с обращениями:

1. Обращения, направленные в адрес следственных органов, но поступившие в прокуратуру, а также:

- обращения прокурору с вопросами, относящимися к ведению следственных органов;

- ходатайства по статьям 119 и 120 УПК РФ, подлежащие рассмотрению следственными органами, подлежат обязательной регистрации, предварительному рассмотрению и последующему направлению в соответствующие инстанции с уведомлением заявителей о предпринятых действиях.

2. Если в обращении к прокурору содержатся вопросы, находящиеся в совместной компетенции прокуратуры и следственных органов, такие обращения должны рассматриваться непосредственно в прокуратуре.

Ограниченный объем полномочий прокурора при возбуждении уголовных дел существенно снижает эффективность его надзорной функции в части контроля за законностью соответствующих решений. В частности, согласно ч. 4 ст. 146 и ч. 4 ст. 148 УПК РФ, прокурор лишь уведомляется о принятом решении (о

возбуждении дела или отказе в таковом), но не получает доступа к материалам, послужившим основанием для этого решения [4]. Такой формальный подход, при котором прокурор информируется лишь о факте принятия решения, но лишен возможности ознакомиться с доказательной базой, делает прокурорский надзор неполноценным и не позволяет должным образом оценить обоснованность процессуальных решений.

Таким образом, отсутствие у прокурора права требовать и изучать материалы, на основании которых было принято решение о возбуждении дела или отказе в этом, существенно ослабляет его надзорные возможности и снижает качество контроля за законностью на данном этапе уголовного судопроизводства [5, с. 289].

При внесении изменений в законодательство, которые существенно повысить эффективность прокурорского надзора, что в свою очередь поможет соблюдать разумные сроки расследования и облегчит потерпевшим доступ к правосудию для восстановления нарушенных прав и получения заслуженной компенсации. Эти вопросы имеют ключевое значение для формирования сбалансированной системы регулирования прокурорского статуса.

К сожалению, действующее законодательство содержит серьезные противоречия в определении полномочий прокурора на досудебных стадиях процесса. Крайне важно, чтобы законодатель наконец обратил внимание на эти проблемы и создал четкое, непротиворечивое правовое регулирование, которое бы соответствовало той важной роли, которую прокурор играет как при возбуждении уголовных дел, так и в ходе предварительного расследования.

Список литературы

1. Горина К.С. Понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства / К.С. Горина // Аллея науки. – 2020. – №2. – С. 504–507. EDN RYYUWI
2. Федоренко Н.В. Задачи прокурора как участника уголовного процесса / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, Р.Д. Мициев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – №12. – С. 139–141. EDN SKWIK

3. Печников Н.П. Прокурор как участник уголовного процесса: задачи и проблемы эффективности // Вестник научных конференций. – ООО Консалтинговая компания Юком, 2016. – №9–2. – С. 95–98. EDN WZHKKR

4. Ушаков О.М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества / О.М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – №2 (47). – С. 292–295. DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277. EDN LDBVMJ

5. Ушаков О.М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации / О.М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – №2 (47). – С. 287–291. DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.276. EDN HLKVAM

6. Ушаков О.М. О некоторых вопросах законодательной регламентации осмотра места происшествия и их учете в преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в КубГАУ / О.М. Ушаков // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам учебно-методической конференции / отв. за вып. Д.С. Лилякова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 318–319. EDN DCJKPZ